

достовірність і повнота інформації; правомірність одержання, використання, поширення, зберігання та захисту інформації; захищеність особи від втручання в її особисте та сімейне життя.

Якість державних послуг, як вона сприймається споживачем, безпосередньо визначається процесами їх створення, а також діями, пов'язаними із заходами, що виконуються за результатами зворотного зв'язку з якості і сприяють її поліпшенню, а саме оцінюванням наданої послуги постачальником; оцінюванням отриманої послуги споживачем; перевірками якості реалізації всіх процесів системи якості та їхньої ефективності. Система критеріїв оцінки якості ДІСЕУ має бути орієнтована на тип; цільову аудиторію; спрямованість послуг на задоволення інформаційних потреб; технологію і засоби надання послуг. Наприклад, можна виділити такі показники якості інформаційних послуг із позиції споживача: середовище, що забезпечує процес задоволення інформаційної потреби; сервіс надання послуги; цінність послуги з позицій прагматичної значущості, ступінь адаптивності послуги до інформаційних потреб тощо. Якість електронних державних послуг може бути оцінена також із позицій економічного ефекту через економію, яку отримує суспільство внаслідок використання державних інформаційних ресурсів у різних галузях і сферах.

Забезпечення якості ДІСЕУ загалом потребує безперервного моніторингу всіх елементів процесу функціонування, що охоплює вимірювання, контроль, аналіз параметрів процесу на кожному етапі, запобігання виникненню невідповідностей, а також розроблення комплексу заходів, спрямованих на коригування та покращення як усього процесу, так і окремих його елементів.

Список використаних джерел

1. Закон України «Про Державну службу спеціального зв'язку та захисту інформації України» від 23.02.2006 № 3475-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3475-15#Text>
2. Добровольська А. Б. Інформаційний простір: проблеми становлення нової якості національного росту. *Наука України у світовому інформаційному просторі*. Вип. 3. Київ: Академперіодика, 2010. С. 61–70.
3. Інформаційні ресурси: національні та державні, зміст, поняття. URL: <http://ippi.org.ua/sites/default/files/dovgan.pdf>
4. Приймак Ю. Ю. Національні інформаційні ресурси – джерело державних інформаційних продуктів та послуг. *Державне управління: теорія та практика*. 2009. № 2. URL: http://academy.gov.ua/ej/ej10/doc_pdf/Priymak.pdf
5. Розпорядження КМУ від 20 вересня 2017 р. № 649-р «Про схвалення Концепції розвитку електронного урядування в Україні». URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/649-2017-%D1%80>
6. Юдін О., Бучик С. Правові аспекти формування системи державних інформаційних ресурсів. *Безпека інформації*. 2014. Т. 20, № 1. С. 76–82. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/bezin_2014_20_1_15

Чурсін М. М., д-р пед. наук, доцент
Одеський національний політехнічний університет, м. Одеса

ПРОСТРАНСТВА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Одно из неоспоримых требований к образовательной деятельности в высшей школе – это требование ее постоянного развития. Это требование выглядит настолько очевидным, что за его общей формулировкой часто теряются весьма существенные уточнения, детали. И это при том,

что в наш стремительный век постоянно нуждаются в переосмыслении самые, казалось бы, незыблемые понятия образования. Импульс здесь исходит не только от философии, все чаще приглашающей вместо привычного утверждения «это так!» сомневаться: «так ли это?», но и от отдельных частных и синтетических наук, вроде кибернетики, синергетики, теории коммуникации, социальной информатики и других, предоставляющих новые методологические средства анализа и моделирования образовательной деятельности. Так, например, предложенное в рамках теории систем различие *цели*, которая для некоторой системы может описываться *точкой* в n -мерном пространстве состояний системы, и *ценности*, описываемой *вектором*, позволяет перейти к обсуждению целеориентированного и ценностно-ориентированного обучения с весьма содержательной их диалектикой.

Требование развития, адресуемое высшей школе, заставляет вспомнить, что развитие, если его не понимать как простое увеличение, количественный рост каких-то показателей, предполагает наличие проб и ошибок и связано с выявлением направлений, а лучше – пространства развития. Такое пространство можно определить как уже упомянутое n -мерное пространство возможных состояний системы «высшая школа». Тогда если в каких-то из n координат допускаются пробы и ошибки, эта система может характеризоваться как развивающаяся. Если же в указанном пространстве может быть задана точка желаемого состояния системы, целевая точка, то система становится управляемой.

Понимание высшей школы как развивающейся системы предполагает ту или иную степень свободы изменения состояния вдоль ее n координат. И само это количество координат, и степень свободы образовательного учреждения в определении их значений определяют в итоге множество возможных состояний системы в этих координатах, которое в дальнейшем и будем называть общим пространством развития образовательной деятельности.

Это пространство имеет одну наиболее общую характеристику – объем. И чем больше свободы имеет субъект образовательной деятельности в определении своего поведения в отношении всевозможных координат, тем больше пространство развития этой деятельности. Наоборот, снижение указанной свободы означает уменьшение объема пространства развития, что может, в частности, означать и переход к управленческой модели функционирования учреждения (высшего) образования. Подобная, управленческая, модель может ориентировать учебное заведение на достижение каких-то более высоких значений тех или иных параметров, используя для этого целую систему стимулов. Так и происходит в целом в нашем образовании. Достаточно вспомнить такие количественные показатели, принимающие участие в рейтинговом оценивании образовательных учреждений, как количество остепененных преподавателей, количество публикаций (в реферируемых изданиях, со студентами, на иностранном языке), количество компетенций, теперь еще количество контактов со стейкхолдерами... Понятно, все эти показатели должны непременно возрастать. И тогда, казалось бы, можно говорить о развитии образовательной деятельности. Но на самом деле в такой ситуации пространство развития невелико, и речь идет о пространстве координат управляемой системы, пространстве управления (заметим, даже в управленческой модели не все показатели должны оцениваться линейно: «больше – значит, лучше»).

Отсюда требования развития образовательной деятельности должны связываться с уточнением представлений о пространстве развития. Рассмотрим далее некоторые направления этого уточнения на примере коммуникативной деятельности, одной из ключевых в образовании.

Обратим внимание на то, что коммуникативное пространство (мыслимое, например, как множество всех допустимых способов и / или актов коммуникации) можно мыслить как составной элемент пространства развития, куда оно входит наряду с другими пространствами: информационным, технологическим, экономическим, природным (в частности, пространством температур), лингвистическим, этическим и т. д. Все эти составляющие находятся в сложном взаимодействии друг с другом и во взаимном влиянии. Интересным, на наш взгляд, может быть исследование такого взаимодействия для некоторых пар пространств. Так, например, автору этих строк приходилось констатировать снижение внимания студентов

к этике делового общения в пользу его функциональности (вплоть до отсутствия обращения в деловой переписке). Это говорит об уменьшении пространства этики (или, что то же самое, деградации, анти-развития в этом пространстве) с одновременным увеличением функционально-технологического пространства коммуникации. Примерно такая же картина отношений выявляется (только теперь уже на основе анализа причинно-следственных связей) между формальной оценкой квалификационной работы «на плагиатизм» и востребованностью такой оценки в пространстве этики: последнее просто элиминируется, устраняется из оценки. Нетрудно видеть, что при этом сжимается и этическое пространство образовательной деятельности в целом.

Введение понятия пространства развития коммуникации и составляющих его подпространств в образовательной деятельности позволяет перейти к анализу этих составляющих. И самой интересной их характеристикой, возможно, выступает представление об их конечности или бесконечности. При этом в отношении одних пространств (например, технологического или информационного) не возникает сомнений в их бесконечности. То же можно сказать и в отношении физического пространства коммуникации (если не ограничиваться поверхностью Земли). Но уже с «временным пространством» все обстоит значительно сложнее. Практически для человеческого восприятия время бесконечно: наша планета «прожила» несколько миллиардов лет, и это число в человеческом измерении неотлично от бесконечности. Но, с другой стороны, в сутках 24 часа, и это позволяет говорить об ограниченности временного пространства как составляющей пространства развития. Особенно эта ограниченность проявляется во взаимодействии с другими пространствами, например, информационным. Еще в середине 80-х годов прошлого столетия в даже узкой специальности ежедневно появлялось примерно 3,5 тысячи новых научных текстов. Теперь это число, возможно, на порядок больше. И совершенно понятно, что усвоить всю выходящую по специальности информацию современный специалист не в состоянии, именно вследствие ограниченности «пространства времени». Надо заметить, что этому обстоятельству все еще не уделяется достаточного внимания и в теории, и в практике образовательной деятельности.

Другой ограниченной составляющей пространства развития коммуникации является пространство здоровья человека – и учащегося, и обучающего. И в отношении этого пространства все отчетливее видны ограничивающие воздействия со стороны информационного и технологического пространств развития. Именно с «пространством здоровья» связана смена глобальных парадигм современности: переход от достижения пределов роста к недостижению пределов разрушения...

Таким образом, рассмотрение составляющих пространства развития коммуникации в образовательной деятельности (а с ними связаны и соответствующие ресурсные представления) выявляет важные аспекты обсуждения проблемы совершенствования образовательной деятельности, позволяет по-новому освещать возникающие в ней противоречия и точнее формулировать задачи их разрешения.

*Білик Н. І., канд. іст. наук, доцент
Тернопільський національний економічний університет, м. Тернопіль*

СЕРЕДНЬОВІЧНЕ МИСТЕЦТВО РУСІ-УКРАЇНИ ЯК ШТУЧНИЙ КОМУНІКАТИВНИЙ КАНАЛ

Мистецтво – це художньо-образні форми відображення дійсності, спосіб виявлення творчого потенціалу особистості та задоволення її естетичних потреб. Мистецтво розглядають як штучний комунікативний канал, створений людиною ще в добу палеоліту.